

В течение следующих трех дней Кен пытался занять свой разум чем-то другим, кроме своих насущных проблем.

Общение с отцом, его внезапная неспособность принимать пищу и, самое главное, его причуда.

Кен ходил еще более вялым, чем раньше, но проблемы в конце концов настигли его, что привело его к нынешней ситуации.

Блегх

Кен стоял, сгорбившись, возле дерева, опорожняя свой наполненный ячменем желудок, из которого выходила только желчь, что в конечном итоге причинило ему еще большую боль.

Девушка, имя которой Кен так и не спросил, стояла и похлопывала его по спине, не то чтобы это помогало физически. Но на душе у него стало немного легче после этого.

Вы могли бы подумать, что он съел сырое мясо, неочищенную пищу или какие-то опасные вещества, чтобы оказаться в такой ситуации, но нет.

Бутерброд, индейка, сыр и немного помидоров.

Дешево и легко доступно в магазинах, стоит всего несколько дней поисков монет.

Он решил потратиться на себя; еда не приживалась в его желудке, но даже с "роскошным" обедом дела обстояли так же.

Запах был похож на заплесневелый сыр; вкус напоминал старый ковер; но внешний вид был прекрасным. Это выглядело нормально, но его желудок и другие органы чувств говорили об обратном.

Закончив, Кен хотел заглушить отвратительный привкус, все еще стоявший у него во рту, но после битвы с соками и возвращения единственного фонтанчика с водой в школу он решил временно ничего не делать.

"Ты в порядке?"

Он поднял голову, на его лице все еще были следы слюны, и посмотрел на своего помощника.

Ее золотистые глаза стали более вертикальными, напоминая кошачьи, а волосы были собраны в пучок, за исключением двух полос, спускающихся по бокам лица.

Она была одета в желтую куртку, красный шарф слегка прикрывал рот, поскольку была уже середина декабря.

Между тем, сам он был одет в простую белую рубашку с короткими рукавами, теперь испачканную грязью, черные брюки и черную куртку, которые, к счастью, ему удалось раздобыть у какого-то доброго человека, сжалившегося над ним.

"Я в порядке". Схватив ее протянутую руку, он поднялся и отряхнулся.

Недоеденный бутерброд, упавший на землю, немного в стороне от его содержимого, он тут же выплюнул.

"Жаль".

Он повернулся к ней, готовый продолжить игру, в которую они играли перед перерывом на перекус.

Занятия в школе закончились несколько часов назад, но ему некуда было деться.

На прошлой неделе его отец относился к нему более настороженно, чем когда-либо прежде; он все еще кричал, вопил и бросал в него предметы, но ему даже не нужно было двигаться, они ему не вредили.

"Он боится". Кен посмеялся над своей глупостью; эти щупальца так и не появились после того инцидента.

Его причуда была зарегистрирована как регенерация, и ни он, ни его отец больше ничего об этом не говорили.

Он не мог проявить щупальца, даже когда пытался это сделать. Они исчезли, как будто это была иллюзия.

Прямо сейчас он был похож на овцу, прячущуюся в волчьей шкуре.

"Кто знает, что он сделает, когда узнает, что я не могу проявлять их, когда захочу? Он довольно глупый человек, быстро забывающийся".

Как сказал когда-то его отец: "Задирай слабых, бойся сильных". Кен не сомневался, что, если это произойдет, он столкнется с еще более суровым обращением, чем раньше.

Но когда он очнулся от своих мыслей, то обнаружил ее скорчившейся на земле, с полным ртом грязной еды.

"ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!" Он грубо схватил ее за плечи, приподнимая, но не раньше, чем она запихнула остатки в рот и одним плавным движением набухла.

Глядя на ее довольное выражение, Кен ущипнул ее за правую и левую стороны щек, прежде чем потянуть за них и растянуть ее лицо.

Озорное выражение ее лица быстро сменилось обиженным.

"Сттааввпп".

"...Почему"

Кен не отпустил ее полностью, но ослабил хватку, позволяя ей говорить.

"Не... выбрасывай... еду". С этими словами она подняла руки, ослабляя его хватку настолько, чтобы она могла убежать.

Она отскочила назад и потерла щеки, все еще чувствуя боль, и если бы он обратил внимание на ее опасения, когда она смотрела на него, он бы сравнил ее с человеком, на которого брызнули водой.

Кен был сбит с толку.

Конечно, это кажется разумным ответом, но она была не из тех, кто говорит такое.

"Еда... грязная". Он смирился с тем, что произнес простое предложение, не имея более подходящего способа выразить свои мысли.

"Мама обычно говорила, что поцелуй делает людей ближе". На секунду на ее лице появилось восхищенное выражение, а кожа покраснела.

Но так же быстро, как подул ветер, ее застенчивое выражение сменилось удрученным.

"...к тому же, это первый раз за долгое время, когда я ем чужую еду".

"Верно, я мало что о ней знаю; возможно, у нее какие-то проблемы в семейных отношениях."

Размышляя, он внимательно изучал выражение ее лица, пытаясь глубже проникнуть в нее.

"Это одиночество?"

Говорят, что птицы одного полета слетаются вместе, и когда Кен понял выражение ее лица, он мгновенно связал остальные свои подозрения.

"Всякий раз, когда мы зависаем здесь, она всегда уходит первой, говоря, что вернется домой, и когда я действительно видел, как она уходила после меня, она шла пешком, не имея лимузина или машины, чтобы забрать ее, что противоречило ее модной одежде".

Беловолосый мальчик нахмурил брови и подумал: "Я пропустил это мимо ушей, так как видел, как дети в ее возрасте ходят по магазинам сами по себе, но... это действительно нормально?"

Погладив ее по голове, Кен сказал: "Если у тебя будут какие-нибудь проблемы с желудком, скажи мне, и я принесу тебе какое-нибудь лекарство".

Это было лучшее, что он мог сделать на данный момент; вмешиваться в дела, о которых он не знал, было неразумно, но ему нужно было кое-что сделать до конца дня, а это означало, что прямо сейчас не было времени на историю из жизни.

Однако она надулась и убрала его руку со своей головы.

"Почему ты ведешь себя как старик?!"

"..Старик!" Это поразило Кена в самое сердце. Конечно, у него было больше опыта с двумя наборами воспоминаний, но ему не было даже 18, когда он умер!

"~но спасибо".

Кен оживился, его чуткие уши уловили ее тихий голос.

"Мне нужно идти". Как он и ожидал, выражение ее лица, ставшее игривым, снова изменилось.

"Но прежде чем я уйду, поскольку сегодняшняя игра закончилась рано, давайте назовем это ничьей. Как обычно, каждый человек спрашивает одно желание у другого." На ее лице быстро появилось легкомысленное выражение, и Кену показалось, что у нее биполярное расстройство, как часто бывает у ребенка.

"Я хочу знать, как тебя зовут". Кену стало не по себе от того, что та, с кем он общался больше всего в этой жизни, была практически незнакомой женщиной, и он мог описать только ее черты.

"Хе-хе - какое глупое желание, но я отвечу..." Выражение ее лица говорило "восхваляй меня", как сделала бы принцесса после совершения "бескорыстной" жертвы.

Но Кен не был ни рыцарем, ни лояльным гражданином, поэтому на его лице было бесстрастное выражение "Продолжай, продолжай".

"Химико... Тога". Последнюю часть она пробормотала.

"Семейные проблемы, как я догадался".

Он кивнул, они стали знакомыми — осмелится ли он даже сказать друзьями, учитывая эту информацию?

Кен не был очень популярным человеком в своей прошлой жизни.

Люди ненавидели его двуличную личность, которой, должно быть, обладают все информационные брокеры, а его неуклюжее, необщительное отношение отталкивало многих, делая его очень социально некомпетентным.

"А-а как тебя?" Блеск в ее глазах заставил бы прохожих, не имеющих отношения к делу, подумать, что она нашла золото.

"Кен, Кен Канеки". Увидев, что она довольна, Кен подумал, что на этом все закончилось, но ее следующие слова развеяли эту мысль.

"По моему желанию..."

"Как бесстыдно; ты только что задал мне вопрос". Но Кен не мог высказать свои жалобы вслух, поэтому она все равно продолжила.

Не то чтобы он собирался это делать; зная ее, она бы возразила, что, поскольку она даже не произнесла слово "желание", как это может считаться ее желанием?

Далее она сказала бы, что он ответил на ее "Невинный вопрос" по собственной воле.

"- Я хочу добавить к своему предыдущему. Теперь, помимо того, что ты просто играешь со мной, тебе нужно будет поиграть со мной как с моим другом."

Может быть, это автоматически появилось его расслабленное выражение, но ее лицо быстро стало просветленным.

"нет! Скорее, ты должен быть моим ЛУЧШИМ другом!" Она сказала это с такой серьезностью, что Кен громко рассмеялся, ее привлекательность показалась ему забавной.

Хотя она одновременно надулась, проявляя нетерпение и ожидая его ответа, она также была рада впервые за сегодняшний день увидеть смех в лице своего мрачного спутника Кена.

Люди иногда звали его из соседней школы, что привело к тому, что она узнала его имя, но знание его полного имени могло укрепить их как настоящих друзей.

Она чувствовала себя немного виноватой, что не назвала ему своего полного имени, но покачала головой.

"Нет, это имя мне больше не нужно".

Значит, она не лгала.

Кивнув самой себе, она продолжила свои размышления.

Кен был тем, кого она очень ценила.

Это была одна из, если не самая волнующая, частей ее дня.

Никаких издевательств, никакой грубости, никаких криков, никакой брани, никаких ударов — только Кен, которого, хотя она часто таскала за собой, казалось, это не раздражало.

Ее часто хвалили за ум (хитрость), она не вела себя "нормально", но он все равно общался с ней.

В отличие от того, что говорили эти лжецы...

"Думай о счастливых вещах". Она мысленно хлопнула себя по щекам, избавляясь от плохих мыслей.

Кен, который успокоился, хотя его губы все еще были приподняты, демонстрируя ямочки на щеках, согласился.

"Конечно". Именно тогда Химико поняла, что он станет ее лучшим другом.

<http://tl.rulate.ru/book/104010/3655603>